

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА DIGITAL RIGHTS AS INALIENABLE HUMAN RIGHTS

Акмаль Холматович САИДОВ

Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан,
ncpch2@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9990-0655>

Информация об авторе

А.Х. Саидов — первый заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, академик Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Автор отмечает необходимость переосмысления прав человека на получение информации в связи с трансформацией права и правовых институтов с учетом возможностей цифровых технологий на фоне формирования глобального информационного общества. В современных условиях главной задачей государства становится усовершенствование законодательства в области информации для предотвращения нарушений прав на неприкосновенность частной жизни, связанных с раскрытием личной и конфиденциальной информации в интернете.

Ключевые слова: интернет; информация; цифровые права; цифровизация; глобализация; Информационный кодекс

Для цитирования: Саидов А.Х. Цифровые права как неотъемлемые права человека // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 44, № 1. С. 32–39; DOI:

Akmal Kh. SAIDOV

Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan,
ncpch2@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9990-0655>

Information about the author

Akmal Kh. Saidov — the First Deputy Speaker of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor

Abstract. The author of the article notes the need to rethink human rights to receive information in connection with the transformations of law and legal institutions, taking into account the possibilities of digital technologies against the background of the formation of a global information society. In modern conditions, the main task of the state is to improve legislation in the field of information to prevent violations of privacy rights related to the disclosure of personal and confidential information on the Internet.

Keywords: Internet; information; digital rights; digitalization; globalization; Information Code

For citation: Saidov A.Kh. Digital Rights As Inalienable Human Rights // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 44 (1). P. 32–39; DOI:

Прежде всего хочу отметить актуальность обсуждения вопроса о месте цифровых прав в системе прав личности, провозглашенных 75 лет назад Всеобщей декларацией прав человека, которая закрепила помимо прочего право на доступ к информации как основополагающий компонент права на свободу выражения мнений.

Сегодня решающим фактором развития все более глобализирующегося мира становится переход на новый, а именно шестой технологический уклад и цифровую экономику. Положено начало Четвертой промышленной революции, особенность которой состоит в том, что меняется не окружающий мир, а сам человек. Идет ускоренный переход на шестой технологический уклад, характеризуемый интенсивным развитием нанотехнологий. Данный этап по инициативе Всемирного экономического форума в Давосе назвали периодом **Великого обнуления, или Великой перезагрузки, и перехода на новый мировой порядок.**

В XXI в. информационные технологии, являющиеся неотъемлемой частью современного общества и его функционирования, оказывают колоссальное влияние на развитие института прав человека, на реализацию конституционных прав гражданами и их защиту со стороны государства.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил: «Цифровые технологии формируют историю. Но есть также чувство, что они убегают от нас. Куда это нас приведет? Будут ли наши достоинства и права укрепляться или уменьшаться? Станут ли наши общества более равными или менее равными? Будем ли мы в большей или в меньшей мере в сохранности и безопасности? Ответы на эти вопросы зависят от нашей способности сотрудничать меж дисциплинами и действующими лицами, меж странами и через политические разногласия. Мы несем коллективную ответственность за то, чтобы направить эти технологии так, чтобы максимально увеличить выгоды, а также сократить непреднамеренные последствия и злонамеренное использование» [1].

В современном мире отмечается стремительное формирование глобального информационного общества [2], информация и знания становятся важнейшими национальными и мировыми ресурсами,

а системы, обеспечивающие их создание и распространение, — стратегическими факторами устойчивого развития. **Сегодня информация — главный фактор развития цифрового общества.**

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью **информационно-технологической** сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также правовой системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. И главная задача государства — совершенствовать инфраструктуру информационного общества и обеспечивать конституционные права и свободы человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

В эпоху глобализации и информационных технологий возникают новые объекты правового регулирования: роботы, искусственный интеллект, биотехнологии, блокчейн, криптовалюта, новые виды транспорта и т.д.

Важное значение имеет инициатива Генерального секретаря ООН А. Гутерриша о заключении **Глобального цифрового договора об открытом, свободном, инклюзивном и безопасном цифровом будущем для всех** [3]. Он предлагает обсудить такой документ с правительствами, технологическими компаниями, гражданским обществом, научными кругами и другими заинтересованными сторонами, а также вести эту работу в рамках подготовки к Саммиту будущего, который ООН проведет в 2024 г.

По мнению А. Гутерриша, Глобальный цифровой договор, основанный в первую очередь на принципе соблюдения прав человека, будет касаться следующих трех областей «цифровой жизни» — факторов справедливой цифровизации:

- преодоления цифрового разрыва посредством повышения цифровой грамотности и предоставления доступа к цифровому миру женщинам и девочкам, мигрантам, сельским жителям и коренным народам;

- защиты свободы слова, свободы выражения мнений и права на онлайн-автономию и неприкосновенность частной жизни при развитии ориентированного на человека цифрового пространства;
- расширения базы данных (включая статистические, информационные и т.д.) для отслеживания хода и стимулирования выполнения Целей устойчивого развития и оценки того, как связанные с их реализацией меры влияют на жизнь людей. Но при этом необходимо обеспечить условия, чтобы персональная информация не была использована без ведома и согласия человека, чтобы она не использовалась для политического контроля или получения коммерческой выгоды.

Генеральный секретарь ООН считает, что «свобода слова — это не вседозволенность». Глобальный цифровой договор должен учитывать ответственность правительств, технологических компаний и платформ социальных сетей за предотвращение издевательств в интернете и распространение смертельно опасной дезинформации, которая подрывает демократию и искажает научные данные. Необходима также выработка **Глобального кодекса поведения**, который способствовал бы обеспечению достоверности публичной информации, чтобы люди могли принимать решения, основываясь на полученных из интернета фактах, а не на выдумках.

Эпоха компьютеров и интернета не только ускоряет технологический прогресс, но и тормозит применение уже созданного, запрещая целые отрасли человеческой деятельности. Это порождает искусственное и уродливое сочетание создаваемого и блокируемого, того, к чему доступ свободен, и того, доступ к чему ограничен или закрыт.

Изучение данной проблемы показывает, что сегодня цифровизация, пришедшая на смену информатизации и компьютеризации, формирует целостные технологические «среды обитания» (*экосистемы, платформы*), в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (*технологическое, инструментальное, документальное, партнерское и т.п.*), чтобы решать целые классы задач. Развитие глобальной сети Интернет создает новую виртуальную среду обитания цивилизации — **открытое интернет-сообщество**, «**интернетовский стиль жизни**» (*Internet Life style*) и т.д.

Согласно отчету Международного союза электросвязи «Измерение цифрового развития: факты и цифры за 2021 г.», 59,5% населения планеты, или 4,6 млрд человек, имеют доступ к интернету, что в 16 раз больше, чем на рубеже веков. Почти 60% мирового населения пользуются соцсетями. В Китае доступ к интернету имеют 71,6%, а в Индии 42,5% жи-

телей. Сегодня более 5,19 млрд человек пользуются мобильными телефонами [4].

App Annie, платформа, анализирующая мобильные данные, недавно представила результаты исследования за прошедший год. Так, 2021-й стал годом рекордов: общие расходы пользователей на App Store и Google Play выросли почти на 25% по сравнению с прошлым годом и составили 135 млрд долларов. Количество загрузок увеличилось на 8%, достигнув отметки в 140 млрд долларов. В том числе App Annie предоставила подробную информацию о наиболее часто скачиваемых приложениях за последние 12 месяцев [5].

Эксперты прогнозируют, что к 2025 г. большинство из 8 млрд жителей Земли будут выходить в Сеть с помощью мобильных устройств, а значит, обладать всей мировой информацией (*сейчас пять с лишним миллиардов людей выхода в интернет не имеют*). В 2025 г. компьютер будет считать в 64 раза быстрее, чем в 2013-м [6].

Примерно три четверти интернет-пользователей в мире в возрасте от 16 до 64 лет ежемесячно покупают что-то онлайн. По сведениям GlobalWebIndex, самый высокий уровень проникновения электронной коммерции — среди онлайн-аудитории в Индонезии, Таиланде и Польше [4].

Эти свойства делают технологии одной из основ процессов глобализации в различных сферах человеческой деятельности. В частности, общечеловеческие ценности и конституционные права человека принимают свойство всеобщности и становятся принадлежностью формирующегося международного правового пространства глобального мирового сообщества. Вместе с тем следует отметить, что развитие современного конституционного права в нынешнем столетии происходит в условиях цифровой трансформации [7] всей, в том числе и коммерческой, правовой системы.

Цифровая трансформация — это планируемое на национальном уровне продвижение цифровизации для экономики в целом и всего общества.

Исследователи из различных государств предлагают осмысливать процесс трансформации права и правовых институтов через такие категории, как «**цифровая конституция**», «**цифровые права**», «**цифровые конституционные права**», «**цифровой конституционализм**» [8], «**цифровое конституционное право**». Новые вызовы безопасности, стоящие перед современными государствами, порождают потребность переосмысления таких понятий, как «**сильное государство**» и «**правовое государство**», появляются синтетические концепции этих понятий, развитие которых в условиях информацион-

ного общества требует новых правовых и цифровых форм политического участия.

Международное сообщество признает, что **информационно-цифровое пространство — новая сфера конституционно-правового влияния**.

Постановка вопроса об анализе информационно-цифрового пространства сквозь призму конституционного права предполагает исследование соответствующей проблематики по двум взаимосвязанным направлениям:

- **конституционализация** информационно-цифрового пространства;
- **цифровизация** конституционного права [9].

Появляются исследования о специфике проявления и необходимости новых гарантий для человеческого достоинства в цифровую эпоху [10].

Эксперты отмечают, что по мере развития цифровизации наблюдается рост числа нарушений прав обладателей персональных данных. Именно гарантированное обеспечение абсолютной безопасности данной информации — неизбежное направление развития действующего законодательства. Некоторые исследователи полагают, что вскоре можно будет ожидать появления новой профессии и учреждения должности инспектора по защите персональных данных, что потребует адекватного правового регулирования [11].

Проблема обеспечения и защиты прав человека сложна, комплексна и динамична. Права человека развиваются, обогащаются, их состав и содержание расширяются под воздействием различных факторов. Причем если некоторые факторы действуют эволюционно, то интернет способствует гораздо более ощутимым изменениям права в целом и прав человека в частности.

Цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению **«цифровых прав»**, под которыми председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин предлагает понимать *«... права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации»* [12].

Сегодня в любом государстве можно наблюдать нарушения прав человека и гражданина. Не соблюдается тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, нарушаются свобода слова и печати, права авторов и изобретателей и другие конституционные права и свободы.

Более того, право на информацию имеет решающее значение для укрепления доверия между государ-

ствами и гражданским обществом. Когда общественность знает, что делает правительство для борьбы с кризисами, пандемией, это укрепляет доверие, повышает осведомленность и открывает диалог с институтами, что приводит к оздоровлению общества.

Журналисты, СМИ, блогеры, активисты гражданского общества и общественность в целом должны иметь возможность критиковать власть и тщательно анализировать ее реакцию на кризис.

Цифровизация общественной жизни, государственных услуг создает огромные возможности, но вместе с тем вызывает большую озабоченность. Стремительное внедрение цифровых технологий в ответ на такие кризисы, как пандемия COVID-19, может заставить власти принимать решения без учета комплексных долгосрочных последствий для прав человека и соблюдения принципов прозрачности и подотчетности.

Цифровые технологии сыграли ключевую роль во время пандемии COVID-19. Они позволили государственным органам продолжать оказывать основные государственные услуги, дали предпринимателям возможность работать и обеспечили связь между людьми в условиях внедрения мер по защите общественного здоровья. В будущем цифровые технологии будут незаменимы для обеспечения устойчивости во всем мире, особенно по выполнению Целей в области устойчивого развития на период до 2030 г.

Сегодня в мире в сфере законодательства появилось юридическое понятие **«цифровое право»**. Концепция цифровых прав зародилась с началом распространения интернета в последнем десятилетии XX в. На сегодняшний день концепция цифровых правоотношений еще не оформилась и продолжает претерпевать трансформацию.

Дискуссионным остается вопрос об отнесении цифровых прав к другим правам:

- правам первого поколения — личным и политическим правам человека и гражданина;
- правам второго поколения — культурным и социально-экономическим правам личности;
- новой обособленной системе (новому поколению) прав.

Обеспечение отдельных прав человека в условиях распространения информационных технологий неоднократно становилось объектом внимания со стороны специальных докладчиков ООН, в частности Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Международное сообщество призывает закрепить право на защиту прав как в офлайн-, так и в он-

лайн-среде и право на безопасную онлайн-среду. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» отмечается, что высокие темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека (особенно право на неприкосновенность личной жизни).

В 2011 г. мандатарий Совета по правам человека ООН по праву на поощрение и свободу мнений и свободное выражение *Франк Ла Рю* в своем докладе указал, что «обеспечение универсального доступа к интернету должно быть приоритетом для всех государств» [13]. **Совет по правам человека ООН принял резолюцию, которая приравнивает доступ к сети Интернет к базовым правам человека** [14].

В июле и августе 2017 г. Общество интернета опросило 10 тыс. пользователей из 20 стран на тему, должен ли доступ в интернет быть признан одним из неотъемлемых прав человека. Итоги опроса: 83% респондентов согласились с мнением, что это одно из неотъемлемых прав человека, 14% не согласись с этим и 3% не определились [15].

В некоторых зарубежных странах уже закреплены цифровые права человека. Для подтверждения можно привести следующие примеры:

- 30 июля 2010 г. Верховный Суд Коста-Рики признал доступ к интернету неотъемлемым правом человека;
- в 2000 г. парламент Эстонии принял Закон о признании интернет-доступа неотъемлемым правом человека;
- в июне 2009 г. Конституционный Совет Франции признал доступ в интернет неотъемлемым правом человека;
- ст. 5А Конституции Греции признает право на участие в информационном обществе неотъемлемым правом человека, с 1 июля 2010 г. правительство обязалось обеспечить каждому гражданину право на доступ в интернет;
- 11 июля 2013 г. опубликованы поправки к Конституции Мексики, делающие доступ к информационному обществу и интернету неотъемлемым правом человека.

В настоящее время наблюдается тенденция формирования новых прав человека, характерных исключительно для онлайн-среды. Множественность и несогласованность терминологии (право на интернет, право на доступ к интернету, права человека в интер-

нете и т.д.) свидетельствуют о несформированности понятий. Представляется, что право на интернет является онлайн-формой права на доступ к информации и ее распространение и включает в себя обязанность государств обеспечить развитие информационной инфраструктуры и коммуникаций; создать рынок, ценовой порог которого сделает интернет-ресурсы доступными; обеспечить свободу доступа к информации на интернет-ресурсах.

Важнейшим новшеством может и должно стать введение положения «Habeas data» [16]. Хабеас дата (лат. *Habeas data*, буквально — «имеешь сведения») — конституционный принцип ряда государств, предусматривающий право гражданина в судебном порядке требовать доступа к любым касающимся его документам, хранящимся в архивах и учреждениях, в том числе специальных службах. Принцип этот — относительно новый, он был впервые введен в Конституции Бразилии 1988 г. Название дано по аналогии с принципом «Хабеас корпус».

Мы живем в период перехода от потребительского общества к **обществу знаний**, где доминирующей ценностью, экономической и ресурсной, становится знание как таковое.

Однако информация — лишь инструмент знания, сама по себе знанием она не является. За информационной стадией следует инновационное общество и лишь потом развивается общество знаний, ориентированное на качество, а не на количество информации.

Это означает, что в будущем в цифровую эпоху статус и авторитет государства будут зависеть от уровня развития цифровых технологий и искусственного интеллекта. Уровень развития цифровых технологий во многом будет определять баланс сил в мире.

В этой связи в новом мировом порядке важно сохранить роль суверенных государств, стоящих на страже духовных ценностей и прав человека, способных обеспечить использование цифровых технологий только во благо человечества.

Узбекистан уделяет большое внимание развитию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). В стране инициированы:

- комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на 2013–2020 гг.;
- Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030»;
- Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг. [17], направленная на осуществление цифровой трансформации в национальной экономике, промышленности и обществе в целом.

Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека предусматривает разработку проекта **Информационного кодекса**, который

систематизирует ряд законов о доступе к получению информации, защите свободы прав человека в информационном пространстве, кибербезопасности, соблюдении медийной культуры и онлайн-гигиены.

В настоящее время проект Информационного кодекса выложен для общественного обсуждения на портале обсуждения проектов и нормативно-правовых актов regulation.gov.uz.

Законодательство в области информации будет усовершенствовано в соответствии с современными требованиями. Одной из целей является систематизация действующих восьми законов, направленных на регулирование информационной сферы. Кроме того, документ будет предусматривать предотвращение нарушений прав на неприкосновенность частной жизни, связанных с раскрытием личной и конфиденциальной информации в интернете.

Проект Кодекса состоит из 131 статьи и содержит ряд новых концепций. В Информационном кодексе предусматривается понятие «блогер». Блогер — это физическое лицо, размещающее обсуждения, общественно-политическую, социально-экономическую и иную информацию на своем сайте и/или странице сайта в глобальной информационной сети Интернет.

Кроме того, в настоящее время широкого обсуждения вопрос учреждения **медийного омбудсмана**.

В Узбекистане принимаются конкретные меры, направленные на демократизацию и либерализацию информационной сферы, существенным образом повысился уровень открытости деятельности органов государственной власти и управления, установлен открытый диалог в обществе. Кроме того, резко повысилась роль СМИ в формировании общественного мнения по широкому кругу вопросов, вызывающих общественный интерес.

Наблюдаются общие для всех стран тенденции, свидетельствующие, с одной стороны, о поступательной **конституционализации отраслей права**, с другой — о **расширении системы конституционного права**, появлении новых его институтов. Информационное общество на основе применения информационно-коммуникационных технологий вызывает к жизни и **новые права человека**: реализация всеобщего права для каждого человека иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества; иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям, к мировым культурным ценностям, представленным в электронной, цифровой форме.

С учетом зарубежного опыта и мировых тенденций в Конституцию Нового Узбекистана необходимо включить ряд статей по защите прав человека в онлайн-среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Генерального секретаря ООН. Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/102/53/PDF/N2010253.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Окинавская хартия глобального информационного общества // Фонд информационной демократии [официальный сайт]. — URL: https://www.f-id.ru/documents/Okinawa_IS.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Тунисская программа для информационного общества // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения: 10.11.2022).
3. Глава ООН: необходимо помочь трем миллиардам жителей планеты получить доступ к интернету // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: <https://ovews.un.org/ru/story/2022/11/1434817> (дата обращения: 16.11.2022); Генеральная Ассамблея ООН подтвердила право на неприкосновенность личной жизни в цифровую эпоху // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/12/1234451> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Вся статистика интернета на 2020 г. — цифры и тренды в мире и в России. — URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. App Annie: пользователи потратили \$135 млрд в мобильных приложениях в 2021 г. — URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-12-08_app_annie_polzovateli_potratili (дата обращения: 16.11.2022).
6. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. Текст: электронный. — URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/the_new_digital_age/the_new_digital_age_read.pdf (дата обращения: 19.11.2022).
7. Stolterman E., Fors A. Information Technology and the Good Life // Information Systems Research. 2004. P. 687–692.
8. Celeste E. Digital constitutionalism: a new systematic theorization // International Review of Law, Computers & Technology. 2019. Vol. 33. Issue 1. P. 76–99;

- Кравец И.А. Способен ли цифровой конституционализм защищать права. Цифровая эпоха для конституционализма: смерть или процветание? // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ). В 5 ч. Ч. 2. М.: Проспект, 2020. С. 13–18.
9. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42; Flear M., Vakulenko A.A. Human Rights Perspective on Citizen Participation in the EU's Governance of New Technologies // Human Rights Law Review. 2010. Vol. 10, Issue 4. P. 661–688.
 10. Biber K. Dignity in the digital age: Broadcasting the Oscar Pistorius trial // Crime, Media, Culture. 2019. Vol. 15. P. 401–422.
 11. Талалина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 5. С. 117–149.
 12. Зорькин: Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан / Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. Текст: электронный // Российская газета [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 19.11.2022).
 13. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю. А/ HRC/17/27 // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: https://www2.ohchr.org/English/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.PDF (дата обращения: 18.11.2022).
 14. Резолюция Совета Организации Объединенных Наций по правам человека «Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете». А/ HRC/20/L.13 // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. — URL: <http://daccess-ods.un.org/TMP/5262201.42841339.html> (дата обращения: 16.11.2022).
 15. Global Internet User Survey. Summary Report. — URL: <http://www.internetsociety.org/survey> (дата обращения: 18.11.2022).
 16. Хабейс дата. Большой юридический словарь / В.А. Белов и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских: 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. 703 с.
 17. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.» // Национальная база данных законодательства. 29.01.2022. № 06/22/60/0082, 18.03.2022. № 06/22/89/0227.

REFERENCES

1. Doklad General'nogo sekretarya OON. Dorozhnaya karta po cifrovomu sotrudnichestvu: osushchestvlenie rekomendacij Gruppy vysokogo urovnya po cifrovomu sotrudnichestvu // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/102/53/PDF/N2010253.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Okinavskaya hartiya global'nogo informacionnogo obshchestva // Fond informacionnoj demokratii [ofic. sajt]. — URL: https://www.f-id.ru/documents/Okinawa_IS.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Deklaraciya principov "Postroenie informacionnogo obshchestva — global'naya zadacha v novom tysyacheletii" // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 10.11.2022); Tunisskaya programma dlya informacionnogo obshchestva // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения: 10.11.2022).
3. Glava OON: neobходимо pomoch' trem milliardam zhitelej planety poluchit' dostup k internetu // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: <https://ovews.un.org/ru/story/2022/11/1434817> (дата обращения: 16.11.2022); General'naya Assambleya OON podtverdila pravo na neprikosновенность lichnoj zhizni v cifrovoj vek // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/12/1234451> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Vsyа statistika interneta na 2020 g. — cifry i trendy v mire i v Rossii. — URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. App Annie: pol'zovateli potratili \$135 mlrd v mobil'nyh prilozheniyah v 2021 g. — URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-12-08_app_annie_polzovateli_potratili (дата обращения: 16.11.2022).
6. Shmidt E., Koen Dzh. Novyj cifrovoj mir. Kak tekhnologii menyayut zhizn' lyudej, modeli biznesa i ponyatie

- gosudarstv. Tekst: elektronnyj. — URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/the_new_digital_age/the_new_digital_age_read.pdf (data obrashcheniya: 19.11.2022).
7. *Stolterman E., Fors A.* Information Technology and the Good Life // *Information Systems Research*. 2004. P. 687–692.
 8. *Celeste E.* Digital constitutionalism: a new systematic theorization // *International Review of Law, Computers & Technology*. 2019. Vol. 33. Issue 1. P. 76–99; *Kravec I.A.* Sposoben li cifrovoj konstitucionalizm zashchishchat' prava. Cifrovaya epoha dlya konstitucionalizma: smert' ili procvetanie? // *Prava i obyazannosti grazhdanina i publichnoj vlasti: poisk balansa interesov. XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) i XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova (MGU)*. Vol. 5, ch. 2. M.: Prospekt, 2020. S. 13–18.
 9. *Bondar' H.C.* Informacionno-cifrovoe prostranstvo v konstitucionnom izmerenii: iz praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2019. No 11. S. 25–42; *Flear M., Vakulenko A.* A Human Rights Perspective on Citizen Participation in the EU's Governance of New Technologies // *Human Rights Law Review*. 2010. Vol. 10, Issue 4. P. 661–688.
 10. *Biber K.* Dignity in the digital age: Broadcasting the Oscar Pistorius trial // *Crime, Media, Culture*. 2019. Vol. 15. P. 401–422.
 11. *Talapina E.V.* Zashchita personal'nyh dannyh v cifrovuyu epohu: rossijskoe pravo v evropejskom kontekste // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2018. No 5. S. 117–149.
 12. *Zor'kin:* Zadacha gosudarstva — priznavat' i zashchishchat' cifrovyje prava grazhdan / *Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma*. Tekst: elektronnyj // *Rossijskaya gazeta [sajt]*. — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyje-prava-grazhdan.html> (data obrashcheniya: 19.11.2022).
 13. Doklad Special'nogo dokladchika po voprosu o pooshchrenii i zashchite prava na svobodnu mnenij i ih svobodnoe vyrazhenie Franka La Ryu. A/HRC/17/27 // *Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]*. — URL: https://www2.ohchr.org/English/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.PDF (data obrashcheniya: 18.11.2022).
 14. Rezolyuciya Soveta Organizacii Ob"edinennyh Nacij po pravam cheloveka "Pooshchrenie, zashchita i osushchestvlenie prav cheloveka v Internete". A/HRC/20/L.13 // *Organizaciya Ob"edinennyh Nacij [ofic. sajt]*. — URL: <http://daccess-ods.un.org/TMP/5262201.42841339.html> (data obrashcheniya: 16.11.2022)/
 15. Global Internet User Survey. Summary Report. — URL: <http://www.internetsociety.org/survey> (data obrashcheniya: 18.11.2022).
 16. Habeas data. Bol'shoj yuridicheskij slovar' / V.A. Belov i dr.; pod red. A.Ya. Suhareva, V.E. Krutskih: 2-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2001. 703 s.
 17. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 28 yanvarya 2022 g. No UP-60 "O Strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022–2026 g." // *Nacional'naya baza dannyh zakonodatel'stva*, 29.01.2022. №No 06/22/60/0082. 18.03.2022. No 06/22/89/0227.